

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД КАЗАНСКИХ ТАТАР: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Михайлова Р. Р.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Российская Федерация

Научный руководитель – *Лебедева Д. О.*

Свадебная обрядность татар характеризуется наличием общенациональной основы, сопровождающейся специфическими особенностями у отдельных этнических групп, обусловленными, главным образом, условиями их территориального расселения и проживания [1; 2]. Локальные варианты указанной обрядности демонстрируют уникальные обычаи и ритуалы, отражающие своеобразие как регионального, так и общенационального творчества в данной сфере. В качестве объекта рассмотрения определена свадебная обрядность казанских татар, представляющих собой субэтническую группу поволжско-приуральских татар и проживающих на территории Предволжско-Предкамского ареала, составляющего единый этнокультурный район.

Цикл включает три этапа: предсвадебный, свадьбу и послесвадебный период. Исторически существовало три способа брака: похищение невесты (*кыз урлау*), уход без согласия (*ябышып чыгу*) и сватовство (*ярәшеп*). Сегодня преобладает последний вариант.

Началом является сватовство (*кыз сорау*). Раньше сваты (*яучы*) вели переговоры, используя метафоры и стихотворные метафоры («*яучы такмаклары*»), опасаясь сглаза. Важным ритуалом было занятие места под матицей. Сегодня сватовство упростилось: родители жениха делают прямое предложение, решая организационные вопросы. Согласие давалось после изучения статуса жениха, с отсрочкой для семейного совета. Обычай обмена подарками между семьями сохранился.

Важным событием был обряд сговора (*килешү*) за 4–5 дней до свадьбы, где стороны договаривались о калыме/махре. Исторически махр был ценным имуществом, сегодня в основном символизируется ювелирным украшением. Сохраняется традиция в парность, стараются дарить парные украшения. Приданое невесты теперь состоит из текстиля. Кульминацией является никах – религиозное бракосочетание в доме невесты с свидетелями, проповедью и передачей махра. Раньше молодожены отсутствовали, сейчас участвуют лично. После никаха жених остается у невесты на 2–4 дня («*кыз куенына керү*»), сохраняя традицию делать все парно. После этого начинается ритуал совместной бани.

Свадьба (*туй*) раньше была многодневной с празднованием в домах обеих сторон, сейчас свелась к однодневному банкету в ресторане. Однако обряды остаются неизменны. Ритуал встречи жениха («*килен сатыш*» – продажа невесты) включает выкупы: за вход (*капка хагы*), испытания и выкуп

приданого. Переход невесты сопровождается магическими запретами: нельзя оглядываться, совершается литье воды для защиты. В доме жениха невесту вводят в род через ритуалы: вставание на подушку/шубу (означает богатство), погружение рук в муку (изобилие), прикосновение к печи (сакральный центр). Она развешивает приданое (*бирнэ*), утверждая статус хозяйки. Пир принимает стороны через трапезу (лапша, губадия, чак-чак), обмен дарами в парном количестве (*кодалар күчтәнэче*) и песенный диалог (*кода-кодагый жырлары*). Первую брачную ночь организует счастливая родственница в отдельном помещении (*кияу келәте*). После ночи следуют ритуалы: «Хал белү» – визит друзей для подтверждения брака, и баня, символизирующая «смерть» девичества и «рождение» жены.

Послесвадебный этап интегрирует невесту в новую семью. Сохранились обряды проверки кулинарных навыков («*килен токмачы*»). Исчез обряд «*су юлы күрсәтү*». Цикл завершают взаимные визиты в гости (*кодалар алу*) с подарками в обе стороны. Таким образом, ключевые традиции сохраняются, но сокращается длительность, ритуалы упрощаются.

Литература:

1. Баязитова, Ф. С. Гомернең өч туге. Татар халкының гаилә йолалары / Ф. С. Баязитова. – Казан : Тат. кит. нәшр., 1992. – 290 б.
2. Брусьюко, З. М. В круге жизни / З. М. Брусьюко, Ф. Х. Завгарова. – Казань : Ихлас, 2013. – 223 с.

БЕЛОРУССКОЕ КУПАЛЬЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мушинская А. И.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – к. историч. н., ст. преп. Чернякевич И. С.

В традиционной культуре белорусов Купалье, как и Колядный цикл, считается сакральным временем, а ночь накануне праздника рассматривается как время разгула нечистой силы [1, с. 363]. Значительная часть купальской обрядности направлена на защиту от ведьм, а ключевым и наиболее типичным способом взаимодействия с ритуальными объектами и их «уничтожения» является сожжение на костре. В большинстве случаев это действие выступает в качестве центрального момента обряда [2, с. 101–103].

Так, костер становился центром средоточия участников праздника. Весь день накануне происходили приготовления: собирался разный хлам для разведения огня, рвались травы для использования в течение года или защиты от ведьм. Когда все было готово, молодежь подпоясывалась разными травами и отправлялась с песнями в место, выбранное для костра, обычно возле реки.